

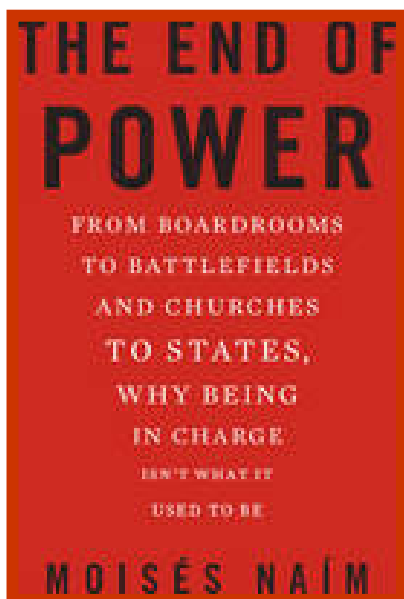
МЕГАИГРОКИ vs ЦЕНТРЫ МИКРОСИЛЫ

Moises NAIM. THE END OF POWER: FROM BOARDROOMS TO BATTLEFIELDS AND CHURCHES TO STATES, WHY BEING IN CHARGE ISN'T WHAT IT USED TO BE.

New York: Basic Books, 2013. 320 p.

Мозес НАИМ. КОНЕЦ ВЛАСТИ. ИЗ ЗАЛА ЗАСЕДАНИЙ НА ПОЛЯ СРАЖЕНИЙ, ОТ ЦЕРКВЕЙ К ГОСУДАРСТВАМ: ПОЧЕМУ БЫТЬ ВО ВЛАСТИ СЕГОДНЯ НЕ ТО ЖЕ, ЧТО ПРЕЖДЕ. Нью-Йорк: Бейсик букс, 2013. 320 с.

В рецензируемой книге М. Наим – автор, известный прежде всего как журналист и редактор, раскрывает и анализирует внутренние причины хаотичного и неуправляемого «расползания» власти – процесса, который по его мнению, определяет суть современного этапа развития общества.

Стало общим местом говорить о том, что природа власти меняется, что власть смещается: переходит от Запада к Востоку, от Севера к Югу, от государств к негосударственным субъектам, от организаций ко всякого рода сетям, реальным и виртуальным, и медленно, но верно – от мужчин к женщинам! Однако, по мнению М. Наима*, автора неординарной книги «Конец власти», увидевшей свет в марте 2013 г., власть не просто смещается. Наим делает довольно смелое и даже в некотором роде спорное предположение: власть приходит в упадок, институт власти ветшает. Как результат, крупные некогда могущественные игроки в обществе всё с большим трудом добиваются поставленных целей. Наим пишет: «Границы власти могут казаться призрачными... но только не для тех, кто ею обладает. В конце концов,

кто как не они могут реально оценить пределы её эффективности и почувствовать некоторое разочарование, осознав разрыв между могуществом,

* **М. НАИМ** – учёный, руководитель международной экономической программы «Фонда Карнеги за международный мир», блестящий журналист, главный международный колумнист центральных газет (испанской «Эль Паис» и итальянской «Ла Република»), часто выступающий на страницах «Файнэншл таймс». Получил множество профессиональных наград, среди которых премия Ортега-и-Гассета – самая престижная премия испанской журналистики. В 2013 г. самые крупные политические журналы включили М. Наима в десятку ведущих журналистов. В конце 1980-х – начале 1990-х годов М. Наим был министром торговли и промышленности Венесуэлы. С середины 1990-х годов в течение 14 лет он – главный редактор журнала «Форин полиси», и в это время издание 3 раза получает Национальную премию «За совершенство».

которое, как они предполагали, соответствует их рангу, и властью, которую они реально имеют» [р. xi]

Автор концентрирует своё внимание на ослаблении возможностей крупных игроков (каковыми он считает правительственные министерства, корпорации, военных, церковь, образовательные и благотворительные фонды) эффективно проводить в жизнь свои решения, добиваться поставленных целей. «Я не призываю читателей посочувствовать тем, кто наделён властью, – пишет Наим, – моя цель – очертить возможные последствия упадка власти, проанализировать процесс её “размывания”, его проявления, причины, и последствия», но не только «для 1% собственно власть имущих, а, и это ещё более важно, для растущего среднего класса и даже для тех, кто буквально борется за выживание» [р. xiii]

М. Наим признаёт, что сосредоточение богатства в руках элит и подконтрольных им организаций достигло невиданных ранее масштабов (с этим вполне можно согласиться. – *Н.Я.*), однако их возможности использовать свои активы и рычаги для оказания влияния на ситуацию в мире и изменение её контуров в желательном направлении сильно уменьшились.

«Конец власти» проявляется, как пишет Наим, в «трёх глубочайших революциях»: общем снижении возможностей контроля над людьми и идеями; повышении мобильности людей и идей, размывающем понятие «стабильной аудитории»; в постоянном изменении ожиданий и ценностей, ни одна из которых сегодня не берётся безоговорочно на веру. Эти три фактора существенно изменили лицо власти: её стало легко получить (захватить), значительно труднее эффективно использовать и очень просто потерять. Разного рода повстанческие политические движения сегодня в состоянии с лёгкостью нарушить привычную иерархию властных и бизнес-структур. Новейшие виды вооружения, более дешёвые и доступные, позволяют террористическим группам заполучить даже собственные беспилотники.

У власти есть социальный аспект, напоминает Наим и предупреждает, что его принципиальную озабоченность вызывает не столько то, как с подобным развитием событий («расползанием» власти) справятся власть имущие, а то, какие социальные потрясения могут произойти в ситуации, когда власть рухнет.

Новая книга М. Наима, интересная и провокационная, всколыхнула широкую дискуссию в экспертном сообществе. Немедленно после её выхода в свет на книгу откликнулся ведущий внешнеполитический журнал «Форин афферс». Автор рецензии Джон Айкенберри – профессор политологии и международной политики Принстонского университета – считает, что аргументы Наима скорее свидетельствуют о том, что власть в наши дни проявляет себя несколько иначе и в иных обстоятельствах: «Инновационные технологии, новые социальные объединения позволяют изобретателям, общественным активистам, террористам и многим другим группам общества оказывать растущее влияние на нашу жизнь. Наим, возможно, преувеличил масштабы такого явления, как “расползание власти”, однако, несомненно, спровоцировал бурную дискуссию в СМИ на тему, как управлять в мире, где всё большее число людей ощущает себя “во власти”».

Роберт Зелик, бывший президент Всемирного банка и заместитель госсекретаря США, анализируя книгу Наима, считает, что слова А. Линкольна «Я, Президент Соединённых Штатов, наделённый **гигантской** властью», сказанные им во время дебатов в связи с Прокламацией об отмене рабства, следовало бы слегка подкорректировать, поскольку, по сегодняшним меркам, они несколько преувеличивают безграничность президентских полномочий.

По мнению Р. Зелика, Наим не предсказывает заката государств и регулярных армий, большого бизнеса и традиционных религий. Он лишь в деталях описывает сужение границ их власти и повышение общей уязвимости их позиций.

Тем не менее, примеров «расползания власти» великое множество в любой сфере жизни. В 1977 г. 89 стран мира жили под властью авторитарных режимов, а ныне более половины населения Земли живёт в условиях демократии. Во второй половине 2010 г. совокупный доход десяти крупнейших страховых фондов превысил совокупный доход шести крупнейших мировых банков.

По мнению М. Наима, современная политология находится в плену мышления, которое он называет «лифтным» (по аналогии с лифтом, который беспрестанно движется то вверх, то вниз. – *Н.Я.*), ей прежде всего важно, кто находится на подъёме, аккумулирует власть (страна, город, отрасль промышленности, корпорация, политический или религиозный лидер и т.д.), кто – в кризисе, а кто «идёт ко дну». Подобная картина мира эфемерна (как фотоснимок, фиксирующий лишь краткий миг в развитии процесса) и, что ещё хуже, способна завести в тупик. Чем больше мы зацкливаемся на оценочных критериях, пишет он, чем больше уповаем на всякого рода рейтинги, тем меньше внимания уделяем ослабляющему и изматывающему влиянию, которое оказывает упадок власти на соперничающие стороны. Это касается не только тех, кто очевидно «едет вниз», но и тех, кто, казалось бы, находится на подъёме [р. 234-235].

Таким образом, это книга о власти, в особенности о том, как властвовать и как заставить других делать или не делать что-то. При этом, заключает автор, власть сама стоит перед историческими и глобальными изменениями: она буквально «расползается», а традиционные крупные игроки испытывают мощное давление со стороны новых и более мелких игроков.

Н.Б. ЯРОШЕНКО,
редактор отдела внешней и военной политики США